

БЕЗМОЛВНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

Протоиерей Игорь Востриков

Храм в селе Бородине, свидетель и участник беспримерной битвы, в которой русские воины «клятву верности сдержали», также выстоял в день сражения. Накануне сражения колокольня служила наблюдательным пунктом, и с нее вечером 25 августа было замечено передвижение неприятельских войск, их накопление против левого фланга русской армии. Это позволило определить направление главного удара противника. Во время боя в главу храма попало неприятельское ядро, от артиллерийского огня сильно пострадала колокольня. Храм был полностью разорен неприятелем, хотя наиболее ценная утварь и антиминс были сохранены священником Иоанном Иоанновым — в сундуке зарыты в землю.

Историк храма, прот. С. Страхов, называет о. Иоанна Иоаннова приходским священником храма в Бородине. На всю кампанию 1812 года вместе с лейб-гвардии Егерским полком прошел его полковой священник, также о. Иоанн Иоаннов. Он был в Бородине с 22 по 26 августа. Действия по сохранению храмовых святынь более соответствуют положению полкового иерея, который не мог, в отличие от приходского, эвакуироваться вместе со святынями из Бородина. Маловероятно совпадение — два тезоименных священника-однофамильца почти одновременно в одном месте, хотя полностью исключать подобное не следует.

Многочисленные следы от пуль на стенах храма были видны и через полвека. Внутри все было выжжено. Сожжены были и дома жителей Бородина. Зимой храм послужил убежищем для вернувшихся из лесов на пепелище обитателей села. В следующем году, когда, как пишет С. Страхов, о. Иоанн Иоаннов скончался (заметим: в это же время в гвардейском Егерском полку священника о. Иоанна Иоаннова сменяет священник из 3-го Егерского полка), а диакон Сергей Иванов, пономарь и дьячок «отбыли к другим местам», — казалось, само место храма запустеет. Бородино тогда владели «вдовствующая

госпожа Елизавета Петровна Савелова» и «девица Александра Васильевна Давыдова». В 1814 году бородинские владелицы вошли с прошением о причислении крестьян Бородина, Семеновского и Горок к храму

Вид на Бородинский храм от Батарей Раевского

Успения Пресвятыя Богородицы в селе Криушине «навсегда». Но постановлением Московской Духовной консистории было решено приписать крестьян и «прочих прихожан» не «навсегда», а «до восстановления церкви в селе Бородине». Резолюция архиепископа Московского Августина (Виноградского) от 3 октября 1814 года «быть по сему» определила дальнейшую жизнь уже обреченного храма. Его нижний Сергиевский придел был восстановлен и освящен 16 июля 1816 года. По распоряжению высокопреосвященного Августина из уничтоженных пожаром 1812 года московских церквей были переданы сохраненные иконостас, паникадила, лампы, подсвечники и часть богослужебных книг «из Спасской в Кюпье церкви», храмо-

вый образ преподобного Сергия в серебряном окладе «из Сергиевской в Крапивках церкви», богослужебные книги из Воскресенской церкви у Кузнецкого моста и Сергиевской в Крапивках, покровы на престол и жертвенник из церкви св. Григория Богослова на Дмитровке. Из Лужецкого монастыря в Можайске были возвращены сохранившиеся там с конца 1812 года спасенная о. Иоанном Иоанновым утварь и антиминс. Поскольку верхний храм не был восстановлен, церковь в Бородине длительное время именовалась по нижнему престолу Сергиевской. Дальнейшее ее восстановление связано с именем одного из замечательных русских святых, великого иерарха Русской Церкви, Святителя Филарета — митрополита Московского.

В июне 1824 года он совершал свою первую поездку в западную часть Московской епархии и не преминул посетить Бородино и его храм. Попечением Святителя Филарета верхний храм был восстановлен, и вся церковь отреставрирована уже к 1826 году под непосредственным наблюдением за работами казначея Лужецкого монастыря в Можайске иеромонаха Иоасафа. Восстановление было осуществлено на «казенные» средства и на «доброхотные даяния». Значительная сумма была взята из денег, оставшихся после кончины в Лужецком монастыре иеромонаха Германа Истопникова и определенных на церковные строительство.

Но восстановленная верхняя церковь долгое время не освящалась Святителем Филаретом. Как будто он знал и терпеливо ожидал, что ранее освящения должно произойти что-то для храма значительное. И вот в 1837 году Бородинское поле впервые посетил Наследник Цесаревич Александр Николаевич, будущий Император Александр II Освободитель. 23 июля он посетил Семеновскую Спасскую пустынь (так тогда назывался ныне прославленный Спасо-Бородинский женский монастырь), после панихиды и молебна беседовал с настоятельницей Марией Тучковой, а затем побывал на «батарее Раевского», где положил камень в основание Главного памятника, который начинали сооружать. Затем Цесаревич вернулся в Бородино, где накануне он ночевал, и внес первое пожертвование на Бородинский храм — 500 рублей. В декабре того же 1837 года в верхнем храме появился иконостас. Происхождение его несколько необычно. В Москве было определено новое место для сооружения Храма Христа Спасителя, возводимого по манифесту Императора Александра I от 25 декабря 1812 года. Находившийся на этом месте Алексеевский женский монастырь было решено перенести. Иконостас из Преображенской церкви этого монастыря был помещен в Бородинский храм по определению Московского Святителя. Но и тогда храм не освящался. Село Бородино было выкуплено у владельцев Императором Николаем I и передано во владение Наследнику Цесаревичу. Тогда же Цесаревич пожертвовал в Бородинский храм драгоценные сосуды. Наконец, в письме от 1 мая 1839 года Святитель Филарет обратился (через одного из генерал-адъютантов) к Цесаревичу с сообщением, что верхний храм готов к освящению, и со следующим пожеланием: «Судя по главным иконам сего храма (в иконостасе из Алексеевского монастыря. — *Авт.*), он может быть освящен во имя Пресвятыя Троицы или во имя Пресвятыя Богородицы в честь иконы Ея Смоленския. Но если бы Государю На-

следнику благоугодно было назначить иное именование храму, то сообразно с сим назначением нужно будет устроить икону сего храма вновь», — писал Святитель Филарет. Наследник Цесаревич выбрал второе именование.

22 июля 1839 года верхний храм был освящен Святителем Филаретом и с тех пор церковь называется Смоленской или Одигитриевской. Так старый сельский храм, именовавшийся Рождественским до 1812 года, стал таинственно связан, породнился с воздвигавшейся в Москве всероссийской святыней храма Христа Спасителя, престол которого будет позже освящен в честь Рождества Христова. В 1912 году хоругвеносцы храма Христа Спасителя передадут в бородинский храм две хоругви, как знак этого родства.

Не случайно и древний иконостас из Алексеевского монастыря имел одним из главных образов Смоленскую Одигитрию. Выбор Наследника Цесаревича был естественным. На Бородинском поле святыня этого образа Богоматери, изнесенного русской армией из горящего Смоленска, была для воинов духовной опорой, их Путеводительницей перед лицом сильного и гордого иноплеменного войска, накануне сражения кресный ход с образом Богоматери медленно, с частыми остановками, шел, начиная с полудня, от Горок до Семеновского, т. е. вдоль линии главной боевой позиции русской армии. Иконе поклонились и главнокомандующий князь Михаил Илларионович Кутузов, и его штаб, и командиры, и тысячи простых воинов. В ночь перед сражением икона, вероятно, была в Семеновском, в расположении Главной квартиры командующего Второй Западной армией князя Багратиона. 26 августа, утром, 2-я бригада Гвардейской пехотной дивизии полковника Матвея Храповицкого (Лейб-гвардии Измайловский и Литовский полки) и 1-я сводно-гренадерская бригада князя Григория Кантакузена были направлены из своего расположения у Князькова в поддержку сражающихся войск князя Багратиона к Семеновскому. Вскоре отряд остановился, встретив на пути икону Одигитрии. Полковник Храповицкий «произнес для всех краткую молитву Небесной Заступнице и повел товарищей на поле смерти» (Свидетельство Н. Елагина. См. «Измайловский и Литовский полки в Бородинской битве» // СПб-ские ведомости, 1845, №. 54). Во все время сражения Смоленская икона Божией Матери находилась у одного из перевязочных пунктов («гвардейского») около Князькова (юго-восточнее Горок, ныне эта деревня не существует). Здесь перед ней во все время сражения непрерывно соверша-

лось молебствие. Чередуюсь, служили обер-пресвитер (начальник военного духовенства) Первой Западной армии протоиерей Алексей Торопогрицкий, священник лейб-гвардии Семеновского полка Симеон Наумов, протоиерей Кавалергардского полка Михаил Гратинский, священник Лейб-гвардии Конного полка Андрей Петров и иные, диакон Павел Дашковский. И не только военные священники, ибо с войсками была значительная часть духовенства храмов Смоленщины. Уходя с отступающей армией, эти священнослужители почитали помощь духовенству армии своим пастырским долгом. «Раненых причащал и утешал своими наставлениями, убитых на поле чести погребал неупустительно, почему и представлен к награждению» — такова стандартная формула представления священников к награде за Бородинское сражение.

Не случайно произошло переименование Бородинского храма из Рождественского в Одигитриевский. И в действиях Святителя Филарета, и в выборе наследника цесаревича православным людям должно усматривать наглядное свидетельство действия Божественного Промысла. Через два дня после освящения, 24 июля 1839 года, в Одигитриевском храме Святитель Филарет совершил заупокойную Литургию по герою Бородина, великому воину-христианину князю Петру Ивановичу Багратиону. Гроб с его прахом был с почетом перенесен из села Симы Владимирской губернии, в этот день встречен и предан земле на Красном холме («батарея Раевского») в центре Бородинского поля также Святителем Филаретом. Тогда же в храм была передана сопровождавшая князя Багратиона во всех походах и сражениях его личная святыня — икона Смоленской Божией Матери. На небольшой («5х4 вершка») доске Богоматерь была изображена со смоленскими святыми — преподобным Авраамием и мучеником-воином Меркурием; над Ее Главой написаны два ангела, держащие корону — изображение, характерное для середины второй половины XVIII века. Эта святыня долгое время находилась в алтаре верхнего храма, на восточной стене слева. В начале XX века «багратионовская икона» вместе с находившимся на той же стене алтаря, но справа, Нерукотворным Образом Спасителя (написан в Спасо-Бородинской обители и подарен игуменией-основательницей Марией Тучковой Наследнику Цесаревичу Александру Николаевичу) была вынесена из алтаря и возложена на аналой перед иконостасом.

26 августа 1839 года, когда на Бородинском поле перед ста двадцатитысячным войском состоялось торжественное освяще-

Алтарная часть церкви Смоленской иконы Божией Матери в селе Бородине. 1958 г.

ние Главного памятника, из Одигитриевской церкви в направлении к центральному кургану вышел величественный кресный ход (около 140 персон духовенства во главе со Святителем Филаретом). В этот день в бородинском храме побывал Император Николай I, молившийся перед началом праздника. Главный памятник был торжественно освящен Филаретом. С этого времени каждый год 26 августа после совершения ранней литургии духовенство окрестных храмов шло кресным ходом из Одигитриевской церкви к Главному памятнику. Здесь в завершении молебна читалось Евангелие, возглашалось многолетие, а также совершалась лития у могилы князя Багратиона. Затем кресный ход направлялся в Спасо-Бородинский монастырь, где его встречали архимандрит Лужецкого монастыря либо епископ Можайский, викарий Московской епархии. Во Владимирском соборе совершалась поздняя Литургия. Снова служили литию и молебен. Такой порядок поминовения героев-воинов в бородинскую годовщину соблюдался до 1918 года.

В 1843 году в главе ежегодного шествия по полю Бородина несли древний (тогда его

относили к XIII веку) крест. По преданию, он был поднесен наследнику цесаревичу Александру Николаевичу Иерусалимским патриархом. Вместе с другой святыней — драгоценным кадиллом XVII века — этот крест был передан в дар Одигитриевской церкви. Особое отношение Императора Александра II к храму села Бородина видно по его дарам и жертвованиям, оно выразилось и в посещении бородинского храма 9 июня 1861 года (в год освобождения крестьян). Император был в храме вместе с Императрицей Марией Александровной. Для царственной четы Бородино было дорого и памятью об основательнице и первой игуменье Спасо-Бородинского монастыря Марии (Тучковой), бывшей для Императрицы восприимчивой матерью, когда она переходила в Православие перед вступлением в брак с Наследником Цесаревичем. Не случайно их даром Одигитриевской церкви в 1861 году стал Нерукотворный Образ Спасителя, некогда врученный им игуменией Марией.

В 1868 году свою первую поездку по епархии совершал преемник Святителя Филарета на Московской кафедре Митрополит Иннокентий (Вениаминов), подвижник, знаменитый миссионер, просветитель народов Северной Америки, Дальнего Востока и Сибири, ныне, как и Святитель Филарет, причисленный к лику святых Русской Православной Церкви. Известно, что 7 сентября Святитель Иннокентий прибыл в Лужецкий монастырь в Можайске. Маловероятно, чтобы он не посетил тогда Бородинского поля, села Бородин и его храма. Тем более, что в конце того же года в силу резолюции Святителя Иннокентия в нижнем храме устанавливается новый иконостас, а образа из старого помещаются как в нижнем, так и в верхнем храмах. Это косвенно свидетельствует о том, что храм в Бородине Святителю Иннокентию был хорошо известен.

В 1891 году, 11 мая, Одигитриевский храм Бородин посетили Великий Князь Сергей Александрович с супругой Великой Княгиней Елизаветой Федоровной (ныне причислена к лику святых — преподобномученица Елизавета). Они ознакомились с царскими вкладыми и даровали храму икону преподобного Сергия Радонежского в драгоценном окладе, а также священническое облачение, «изящное белое, серебристо-парчевое» (в числе царских даров храму уже было несколько драгоценных комплектов облачений). В Пасхальную ночь в Бородине служили в облачениях малинового бархата, дарованных Императором Александром II.

В бородинскую годовщину 1898 года Одигитриевский храм посетил еще один замечательный русский иерарх, тогда митро-

полит Московский, священномученик Владимир (Богоявленский). «У вас что ни шаг, то историческое воспоминание», — сказал Святитель Владимир в храме об увиденном. Уже к тому времени бородинский храм был хранителем памяти о посетивших и служивших в нем великих иерархах, о Царственных особах. Храм наполняли многочисленные свидетельства их почитания. Храм мог восприниматься и как своего рода церковный историко-археологический музей, но неизмеримо выше было его духовное значение — как святыни особой, святыни всероссийской.

В преддверии столетнего юбилея бородинская церковь была не только тщательно отремонтирована, но и по благословению священноначалия «вся расписана священными изображениями и украшена орнаментом с позолотой в древнем стиле» художником А.П. Хатулевым, членом Церковно-Археологического отдела Общества Любителей Духовного Просвещения. В самый день торжеств по случаю столетия Бородинского сражения, 26 августа 1912 года, около 2 часов пополудни Одигитриевский храм в Бородине посетил Государь-страстотерпец Император Николай II. В храме Он был встречен настоятелем, ознакомился с верхним храмом, его святынями, затем прошествовал во дворец. После двухчасового пребывания в Бородине Государь Император отправился в поездку по полю для ознакомления с памятниками частям Русской армии. Шестью годами позже Он мученической кончиной засвидетельствует свою верность Православной России, как и те воины 1812 года, память которых Он почтил в Бородине.

Вскоре для России, ее народа, для Русской Церкви наступили времена испытаний. Снова предстояло свидетельствовать свою веру и верность. Многие неизвестно в истории храма в селе Бородине за годы господства безбожной власти. Не известно, что произошло со святынями храма в пресловутую кампанию «по изъятию церковных ценностей» 1921 года. Закрыт был храм годом позже Спасо-Бородинского монастыря, в 1930 году. Кошунственным распоряжением здание храма было отдано артели «Ветеринария» из близлежащего Нового Села. Все храмовые святыни, как и сам храм, являвшиеся национальным и церковным достоянием России, — расхищены и ныне безвозвратно утрачены. Само поле пришло в запустение, в 1932 году были взорваны Главный памятник и склеп с прахом князя Багратиона. Память о героях Бородин была поругана. Гонения, воздвигнутые на Церковь, веру русского народа, его историю и культуру вполне проявились и в Бородине, на Бородинском поле. Начи-

ная с Великой Отечественной войны, шло приспособление русской военной истории к «прогрессивному», «единственно верному» мировоззрению, основанному на воинствующем безбожии. Тогда же и в Бородине происходила попытка отделить «героическое прошлое народа» и русскую воинскую славу от «церковного мракобесия» и «царизма». Храмовые памятники Бородинского поля своим бытием противоречили подобному разделению. Чудом промысла Божия они устояли и в лихолетье воинствующего безбожия, и в Великую Отечественную войну. Осенью 1941 года, когда на Бородинском поле снова шли бои, на колокольне храма было пулеметное «гнездо», след от которого виден и сейчас в виде амбразуры в каменной кладке на ярусе.

Сохранился храм и в последующие непростые годы, но именно тогда он подвергся значительным разрушениям. Еще перед войной в нем находились станки цеха местной промышленности, для крепления которых были изуродованы стены нижнего яруса. После войны и в начале 1950-х уничтожение храмов на Бородинском поле приняло целенаправленный характер. Осуществлял его председатель бородинского колхоза Епифан Гаврилович Яковин. Им были буквально стерты два исторических храма на окраинах Бородинского поля — Успения Божией Матери в селе Криушине, на востоке, и иконы Божией Матери «Знамение» в селе Ельня, на юге нынешней территории заповедника. Из стен верхнего храма в Бородине при Яковине добывался кирпич, колокольня была уничтожена полностью. Весь храм представлял собой руину. Но тогда же полуразрушенный храм стал предметом заботы сотрудников Бородинского военно-исторического музея. С 1952 года прекращена разборка храма, в 1957 году эти руины было решено «законсервировать», и лишь в 1960 году храм был «принят под охрану», включен в число памятников Бородинского поля, но и это не было гарантией его безопасности. К 150-летию Бородина должны были произвести комплекс работ по реставрации храма, как единственного здания — свидетеля сражения. С апреля 1961 года на основе обстоятельного изучения разнообразного исторического материала осуществлялось его восстановление. Но вдруг в августе «в верхах» было решено остановить работы. А «хозяин» Бородина Яковин угрожал «раскатать» храм, как и иные, им уничтоженные. После прекращения реставрации уничтожение храма не составляло для него труда: это были годы атеистической пропаганды, бескровного гонения на Церковь, когда по всей стране закрывались и уничтожались

храмы, преследовалась Вера, как форма инакомыслия. Архитектор-реставратор Н.И.Иванов, возглавлявший работы по восстановлению храма, вместе с сотрудниками предпринял казавшуюся безнадежной попытку спасти храм и совершить реставрационные работы. Он обратился за помощью к авторитетным деятелям культуры и искусства. Его поддержали выдающийся художник П.Д.Корин, академики М.И.Алпатов и Д.С.Лихачев и многие другие. Неожиданно возымело действие ходатайство известного кинорежиссера и актера Сергея Федоровича Бондарчука. Его аргументом была необходимость храма для начавшихся съемок его фильма «Война и мир» (отметим, что поклонение нашей армии и Кутузова перед сражением образу Одигитрии — едва ли не лучшая «массовая сцена» фильма).

16 марта 1962 года было разрешено «восстановление внешнего силуэта» храма. Работы возобновились и шли в лихорадочном темпе. К 26 августа были сняты леса, побелены стены, а на главах установлены подлинные кресты XVII века, спасенные от уничтоженного десятилетия ранее храма в с. Зюзино в Москве. К 150-летней годовщине сражения храм был восстановлен. Но еще более четверти века он использовался «не по назначению» — в лучшем случае, в нем располагались экспозиции музея. Но на самом поле Бородина начинались новые времена. Изменилось отношение администрации музея-заповедника к храмовым памятникам. В 1987 году был восстановлен Главный монумент и могила Петра Ивановича Багратиона. Наконец, в 1989 году, после почти шестидесяти лет запустения, было совершено первое Богослужение в нижнем Сергиевском храме. Храм был передан Московской епархии по инициативе Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника. В 1995 году началось служение и в верхнем храме во имя Пресвятыя Богородицы, в честь иконы Ея Смоленския. В 1999–2000 гг. стены нижнего, Сергиевского, храма были заново расписаны московскими художниками во главе с известным мастером церковной стенописи, членом правления Союза художников Москвы Петром Александровичем Степановым.

За 10 лет с момента возобновления Богослужения вокруг храма сложилась небольшая, но дружная община верующих. Большую часть прихожан составляют жители окрестных сел и деревень, однако немало и таких, которые приезжают из Можайска и даже из Москвы. С 1999 года в храме силами общины ведутся большие ремонтные работы, которые планируется завершить в 2001 году к 300-летию храма.